

по сказке

П. Ершова

КОНЕК
ГОРБУНОК
Часть 4

Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окиян.
Горбунок летит, как ветер,

И в почин на первый вечер
Вёрст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.

Вот въезжает на поляну
Прямо к морю-окияну;

Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.

Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,

На спине село стоит,
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут.

Чудо-юдо рыба-нит
Так проезжим говорит:
— Путь-дорога, господа!

Вы откуда и куда? —
Говорит ниту конёк:
— К солнцу прямо на восток.

— Так нельзя ль, отцы родные, Долго ль мне в опале быть
Вам у солнышка спросить: И за кои прегрешенья
Я терплю беды-лишенья?

– Ладно, ладно, рыба-кит! –
Наш Иван ему кричит...

Говорит коньку Иван
Средь лазоревых полян:
—Посмотри-на, горбунок,

Видишь, вон где, на восток,
Словно светится зарница...
Чай, небесная столица...

— Это терем царь-девицы,
Нашей будущей царицы, —
Горбунок ему кричит.

— По ночам здесь солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою.

Подъезжают, у ворот
Из столбов хрустальный свод.
На верхушках три звезды,

Вокруг терема сады.
Птицы райские живут,
Песни царские поют.

Вот конёк во двор въезжает,
Наш Иван с него слезает,
В терем к месяцу идёт

И такую речь ведёт:
—Здравствуй, Месяц Месяцович!
Я—Иванушна Петрович.

– Сядь, Иванушка Петрович, –
Молвил Месяц Месяцovich, –

Как попал ты в этот край, –
Всё снажи мне, не утай.

— Я с земли пришёл землянской,
Из страны ведь христианской, —
Говорит, садясь, Иван, —

Переехал окиян
С порученьем от царицы —
В светлый терем поклониться.

— Ах, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцovich, —
А уж мы как горевали,

Что царевну потеряли...
Что, здорова ли она?
Не грустна ли, не больна?

– Всем бы, кажется, красотка,
Да у ней, кажись, сухотка,
Ну, как спичка, слышь, тонка,
Чай, в обхват-то три вершка!

Царь, слышь, женится на ней. –
Месяц вскрикнул: – Ах, злодей!
Да стою я крепко в том –
Просидит он женихом!

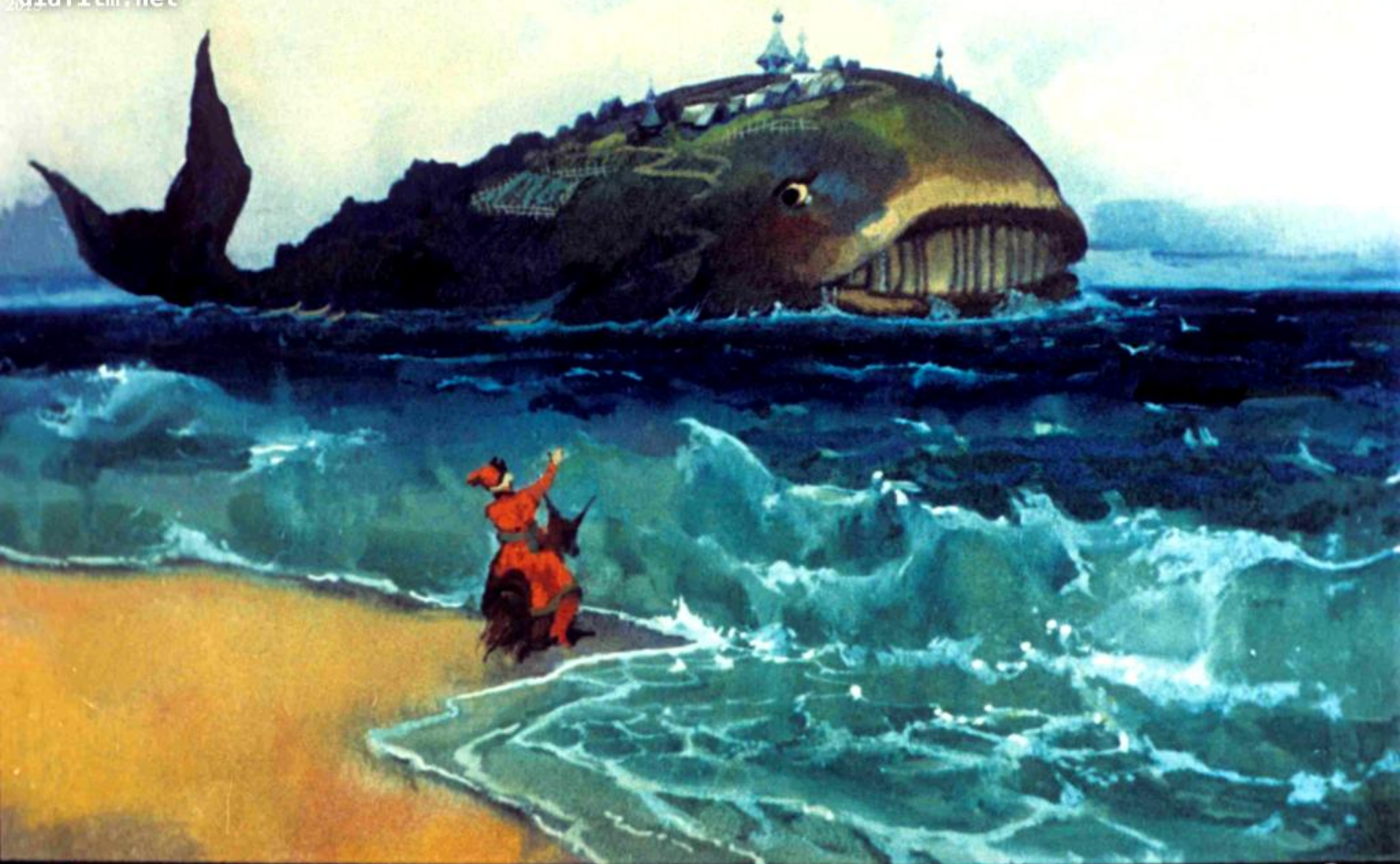
— Есть ещё к тебе прошение,
То о нитовом прощенье...
Он, бедняк, меня прошал,

Чтобы я тебя спрошал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прощенье?

— Он за то несёт мученье,
Что без божия веленья
Проглотил среди морей

Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгоду.

На другой день наш Иван
Вновь пришёл на окиян.
— Что, отцы, моё прошение?

Получу ль когда прощенье?
— погоди ты, рыба-кит! —
Тут конёк ему кричит.

Вот в село он прибегает,
Мужинов к себе сзывает:
— Убирайтесь вмиг отсюда,

Здесь тотчас случится чудо:
Море сильно закипит,
Повернётся рыба-кит...

Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Все телеги собирали,

В них, не мешкая, поклали
Всё, что было живота,
И оставили нита.

А конёк ниту кричит:
– Чудо-юдо рыба-нит!
Проглотил ты средь морей

Три десятна кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет бог с тебя невзгоду.

Чудо-нит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать

И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.

Волны моря закружились,
Корабли из глаз сокрылись.
Чудо-юдо рыба-нит

Громким голосом кричит:
— Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?

Говорит ему Иван:
— Лучше перстень нам достань.
— Отыщу я до зарницы

Перстень красной царь-девицы,
Кит Ивану отвечал
И, как ключ, на дно упал.

Тихо море-окиян.
На песке сидит Иван,
Ждёт кита из синя моря

И мурлыкает от горя.
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок.

А уж солнышко-то село,
И... тут море закипело,
Появился чудо-нит
И Ивану говорит:

— За твоё благодеянье
Я исполнил обещанье. —
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок.

— Ну, спасибо, рыба-нит! —
Горбунок-конёк кричит. —
Что ж, хозяин, одевайся,

В путь-дорожку отправляйся.
Помни, завтра минет срок,
А обратный путь далёк.

Стал четвёртый день зориться.
Наш Иван уже в столице.
Царь с крыльца к нему бежит.
— Что кольцо моё? — кричит.

Тут Иван с конька слезает 28
И преважно отвечает:
— Сундучишко мал хоть на́ вид,
Да и дьявола задавит.

Царь тотчас стрельцов позвал
И немедля приказал
Сундучок отнести в светлицу,

Сам пошёл по царь-девицу. 29
— Перстень твой, душа, найдён,
Сладкогласно молвил он.

– И теперь, – примолвил снова,
Нет препятствия никакого
Завтра утром, светик мой,

Обвенчаться мне с тобой. 30
– Знаю, знаю! Но, признаться,
Нам нельзя ещё венчаться.

– Отчего же, светик мой?
Я люблю тебя душой,

Мне, прости ты мою смелость,
Страх жениться захотелось!

е пойду я за седова, –
Царь-девица молвит снова. –
Стань, как прежде молодец,
Я тотчас же под венец!
Должен челядь ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краёв водой студёной,
А второй – водой варёной,
А последний – молоком,
Вскипятя его ключом...
Ты побудь в воде варёной,
А потом ещё в студёной,
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!

Царь не вымолвил ни слова,
Крикнул тотчас стремянова.
— Завтра я хочу заставить

На дворе котлы поставить...
Ты же должен постараться
Пробы ради искупаться.

— Что, Иванушка, не весел?
Что головушку повесил?—
Снова выкинул затею?

Говорит ему конёк, —
Чай, наш старый женишок

Пал Иван коньку на шею:
— Царь вконец меня сбывает,
Сам подумай, заставляет

Искупаться мне в котлах,
В молоке и в двух водах...
Молоко, слышь, кипяток!

Говорит ему конёк:
— Вот уж служба, так уж служба,
Тут нужна вся моя дружба.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Тут Ванюша почесался,

Потянулся и поднялся,
Помолился на забор
И пошёл к царю во двор.

Там котлы уже кипели;
Подле них рядом сидели
Нучера и повара,

И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали.

Вот и двери растворились,
Царь с царицей появились.

— Ну, Ванюша, раздевайся
И в котлах, брат, покупайся! —

Царь Ивану закричал.
Тут Иван одёжу снял...

Вот Иван к котлам поднялся,
Глянул в них — и зачесался.

— Исполни-на, брат, что должно! —
Говорит Иван: — Не можно ль,

Царь, подумав, согласился.

Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать.

Я в последни б с ним
простился... —

Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.
Вот конёк хвостом махнул,

В те котлы мордой маннул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул.

На конька Иван взглянул
И в котёл тотчас нырнул.

Тут в другой, там в третий тоже,

И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!

– Эко диво! – все кричали. –
Мы и слыхом не слыхали,
Чтобы так похорошеть!

Царь велел себя раздеть,

Два раза перекрестился,
Бух в котёл – и там сварился!

Царь-девица тут встаёт,
Знак к молчанью подаёт,
Покрывало поднимает

И к прислужникам вещает:
— Царь велел вам долго жить!
Я хочу царицей быть.

– Люба ль я вам? Отвечайте!
Если любя, то признайте
Володетелем всего

И супруга моего! –
Тут царица замолчала,
На Ивана показала.

– Люба, люба! – все кричат. –
За тебя хоть в самый ад!
Твоего ради талана
Признаём царём Ивана! –

Царь царицу тут берёт, 50
В церковь божию ведёт,
И с невестой молодою
Он обходит вокруг налою.

Пушки с крепости палят,
В трубы нованы трубят,
И, напившись, народ

Что есть мочушки дерёт:
– Здравствуй, царь наш со царицей,
С распрекрасной царь-девицей!

Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой.
Сердцу любо! Я там был,

Мёд, вино и пиво пил, 52
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-73-66

53

Цветной

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя